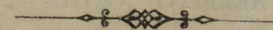

К. К. ФЛУГЪ.

ОБЪ УМЕНЬШЕНИИ
НАШЕЙ МОНЕТНО-СЧЕТНОЙ
ЕДИНИЦЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. акц. общ. печ. и писчеб. дѣла „Слово“. Ул. Жуковского, 21.
1904.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 января 1904 г.

Man muss in der Münzfrage einen
höheren Gesichtspunkt einnehmen,
nicht bloss gewisse Gewohnheiten für
die Münzreform entscheiden lassen.

Des réformes toujours,
des utopies jamais.

Узаконенія 3 Января 1897 г., о чеканкѣ и выпускѣ въ обращеніе золотой монеты въ 15 и 7 руб. 50 коп., съ утвержденіемъ оцѣнки монетной единицы въ $\frac{1}{15}$ имперіала, 14 Ноября 1897 г., объ установленіи чеканки 5 рублевой золотой монеты въ $\frac{1}{3}$ часть имперіала и 27 Марта 1898 г., объ ограниченіи въ обращеніи серебряной монеты, — замѣнивъ серебряную монетную единицу золотою, создали у насъ монетную систему, основанную на золотомъ монометаллизмѣ.

При установленіи монетной единицы, какъ основанія для всѣхъ расчетовъ и оцѣнокъ, не могла быть принята за таковую ни торговая стоимость 4 зол. 21 дол. чистаго серебра, содержащагося въ нашемъ серебряномъ рублѣ, ни стоимость чистаго золота, заключающагося въ $\frac{1}{10}$ части имперіала ($\frac{2 \text{ зол. } 69.36 \text{ дол.}}{10}$). Въ первомъ случаѣ получалась монетная единица болѣе слабая по

своей покупной силѣ, чѣмъ кредитный рубль, такъ какъ послѣдній, отрѣшившись отъ своего измѣрителя, серебрянаго рубля, превысилъ курсовую стоимость послѣдняго на 25%, а во второмъ случаѣ—болѣе высокая (на 33%), въ зависимости отъ установившагося къ тому времени биржеваго курса того же кредитнаго рубля.

Для полного соотвѣтствія между покупной силой монетной единицы и ея металлической равноцѣнностью установленъ былъ новый золотой рубль, равный $\frac{2}{3}$ имперіала, содержащій чистаго золота $\frac{2}{3} \times \left(\frac{2 \text{ зол. } 69,36 \text{ дол.}}{10} \right) = 17,424 \text{ дол.}$ Избранный курсъ, какъ средне-сложный за девять лѣтъ (1888—1896 г.), вполне соотвѣтствовалъ экономическому положенію и потому фиксація его, т. е., установленіе соотношенія для размѣна: 1 кред. рубль = $\frac{2}{3}$ золот. рубля (66 $\frac{2}{3}$ коп. золот.) или 150 коп. кред. = 100 коп. золот., являлось для страны безопаснымъ.

Монетная реформа, создавшая у насъ вышеуказаннымъ путемъ, обращеніе металлическихъ денегъ и размѣнныхъ на нихъ знаковъ, не коснулась, однако, одного изъ существенныхъ вопросовъ всякой монетной системы, а именно—*величины* нашей счетной единицы, какъ измѣрителя всѣхъ цѣнностей на внутреннемъ рынкѣ ¹⁾.

¹⁾ При отношеніи размѣна 1: $\frac{2}{3}$
100 руб. кред. = 67 руб. золот.
1 " " = $\frac{2}{3}$ " "
= $\frac{2}{3}$ монетн. единицы. При отношеніи размѣна, рубль за рубль,

Въ этомъ отношеніи нашъ монетный законъ составилъ полную *противоположность* съ законоположеніями западно-европейскихъ государствъ, перешедшихъ, подобно намъ, къ золотому обращенію.

При введеніи монетно-денежной реформы, всѣ эти страны признали безусловно необходимымъ уменьшить свою счетную единицу, являющуюся въ тоже время и монетною, вдвое и втрое противъ прежней.

Германія, переходя къ единому золотому обращенію, на основаніи законоположеній 4 Декабря 1871 г. и 9 Юля 1873 г., уменьшила свою счетную единицу въ три раза, принявъ ее = $\frac{1}{3}$ прежняго талера. Австрія, закономъ 2 Августа 1892 г., фиксировавъ курсъ бумажныхъ денегъ 84 за 100, раздѣлила гульденъ, въ 84% прежняго вѣса,—для уменьшенія величины счетной единицы,—на двое, назвавъ ее кроной ¹⁾. Въ послѣднее время Японія, объявивъ въ 1897 г. демонетизацію серебра въ размѣрѣ 50% (въ Австріи — 16%).

100 руб. кред. = 100 руб. золот.

1 " " = 1 " " = 1 монетн. единицѣ.

При существованіи размѣна, подобное уменьшеніе золотой монетной единицы, выражающееся только по отношенію къ курсу кредитныхъ рублей на международномъ рынкѣ, не вліяетъ, однако, непосредственно на покупную силу счетной единицы, въ серебряной или кредитной валютѣ, на внутреннемъ рынкѣ.

¹⁾ Если бы крона равнялась половинѣ прежняго гульдена или флорина $\left(\frac{2 \text{ фр. } 50 \text{ с.}}{2} \right)$, то стоимость ея составила бы 1 ф. 25 с.; въ дѣйствительности же она равняется 1 ф. 05 с., т. е., на 16% меньше.

въ Россіи—33%) и приравнявъ 16,17 вѣсовыхъ частей чистаго серебра не къ 1 части чистаго золота, а только къ $\frac{1}{2}$ ея, приступила къ чеканкѣ новой золотой монеты (золотой іенѣ), вдвое мѣньшей величины, при сохраненіи, однако, прежняго обозначенія въ ней монетныхъ единицъ.

По своей вѣсовой величинѣ наша счетная единица, серебряный рубль, слишкомъ, чѣмъ, въ четыре раза больше счетныхъ единицъ всѣхъ остальныхъ западно-европейскихъ государствъ, за исключеніемъ одной Англіи, гдѣ, однако, всѣ счета ведутся народомъ не на фунты, а на шиллинги, приближающіеся по лигатурному вѣсу (5,66 gr.) къ единицамъ остальныхъ государствъ Европы.

Соотвѣтственно вѣсу, наша единица превосходитъ въ нѣсколько разъ по своей величинѣ (діаметръ серебрянаго рубля равенъ 1 дюйму 32 точкамъ, діаметръ 1 франка = 89 точкамъ, т. е., равенъ нашей 25 коп. монетѣ) и по своему паритету счетныя и монетныя единицы остальныхъ европейскихъ государствъ.

Въ виду поясненія дальнѣйшаго, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ современныя монетныя системы въ настоящее время распадаются на четыре главнѣйшія группы: монометаллизмъ, основанный на золотѣ, монометаллизмъ, основанный на серебрѣ, биметаллизмъ, сохраняющій полную равноправность между золотомъ и серебромъ, и неполный биметаллизмъ, при которомъ золоту предоставлено преимущественное

положеніе по сравненію съ серебромъ, въ смыслѣ неограниченности чеканки золотой монеты. Коренное различіе монетныхъ системъ (всѣхъ законоположеній о монетѣ) заключается въ монетной или счетной единицѣ, служащей мѣрою всѣхъ цѣнностей въ странѣ.

Въ золотомъ монометаллизмѣ за основаніе принято одно только золото и мѣра всѣхъ цѣнностей, монетная единица, должна содержать опредѣленное количество чистаго золота. Для сохраненія возможнаго равенства между установленной (монетною) цѣною золота и рыночною или товарною его стоимостью (какъ металла),—представленіе золота для чеканки монеты на Монетный Дворъ разрѣшается каждому частному лицу. Монета изъ другихъ металловъ считается вспомогательною. Приѣмъ послѣдней между частными лицами (но не въ казну) ограниченъ извѣстнымъ размѣромъ. У насъ обязательный приѣмъ частными лицами рублевой и пятидесятикопѣечной монеты ограничивается двадцатью пятью рублями, прочей же серебряной, а равно и мѣдной монеты,—тремя рублями, при каждомъ платежѣ. Правительственныя кассы принимаютъ означенную монету на всякую сумму, при всѣхъ платежахъ, кромѣ таможенныхъ сборовъ, уплата коихъ серебряною и мѣдною монетою допускается на суммы, опредѣленныя въ таможенномъ уставѣ.

Въ серебряномъ монометаллизмѣ—основаніемъ монетной системы служитъ серебро, и серебряной монетѣ присвоены тѣ же преимущества, которыя имѣетъ въ

золотомъ монометаллизмъ золотая монета; послѣдняя или совсѣмъ отсутствуетъ въ монетномъ обращеніи, или занимаетъ обособленное положеніе.

При биметаллизмѣ—оба металла, золото и серебро, служатъ основаніемъ системы, при чемъ закономъ установлено между стоимостью этихъ металловъ определенное отношеніе, выражающееся въ государствахъ латинскаго союза пропорціею 15,5:1¹⁾.

При неполномъ биметаллизмѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ настоящее время во Франціи и другихъ странахъ латинскаго монетнаго союза, свободная чеканка серебряной монеты, изъ приносимаго частными лицами серебра, отсутствуетъ, а чеканка ея производится только за счетъ государства.

Различіе между монетною единицею, какъ законною мѣрою всѣхъ обращающихся въ странѣ монетъ,—каковою до реформы у насъ былъ серебряный рубль, служащій въ тоже время и счетною единицею при всѣхъ сдѣлкахъ и оцѣнкахъ на внутреннемъ рынкѣ,—и денежною единицею, въ золотой валютѣ, составляю-

¹⁾ Это отношеніе существовало и у насъ до послѣдней монетной реформы. При содержаніи чистаго золота въ нашемъ полуимперіалѣ, — чеканенномъ на основаніи закона 17 Декабря 1885 г., — въ 130.645 долей, въ одномъ рублѣ будетъ заключаться чистоты $\frac{130.645}{5} = 26,129$ дол., а такъ какъ въ 1 серебряномъ рублѣ чистаго серебра содержится 405 долей, то отношеніе 405:26,129 и составитъ 15,5:1, т. е., иными словами, серебро оцѣнивалось въ 15,5 разъ дешевле золота.

щей основаніе для всѣхъ расчетовъ на международномъ рынкѣ, совершенно сглаживается, коль скоро размѣнъ денежныхъ знаковъ, въ серебряной или кредитной валютѣ, обезпеченъ наличіемъ золотого металлическаго фонда. Функціи единицы монетной, денежной и счетной, при существованіи размѣна, становятся для внутреннихъ платежей аналогичными, и, посему, всѣ разсужденія, примѣнимыя къ счетной единицѣ, примѣнимы и къ единицѣ монетной. Въ Германіи, напр., имперская марка ($\frac{1}{3}$ талера) составляетъ монетную единицу (Münzeinheit, l'unité monétaire¹⁾), и въ тоже время именуется счетной единицею (Rechnungseinheit der Reichsgoldwährung, l'unité de compte). Въ финляндскомъ законодательствѣ о монетѣ, марка именуется счетной—монетной единицею.

Сравнительный вѣсъ нашей счетной единицы, серебрянаго рубля, и счетныхъ единицъ (Rechnungseinheit) западно-европейскихъ государствъ, а равно паритетъ нашего рубля (монетной единицы) усматриваются изъ слѣдующихъ таблицъ:

I.		Лигатурн. вѣсъ.	Чистый вѣсъ.	Проба.
Имперская				
Германія . . .	марка . .	5,55 gr.	5,00 gr.	0,900
Франція . . .	Франкъ . .	5,00 "	4,175 "	0,835
Австро-Венгрія	Крона . .	5,00 "	4,175 "	—
Бельгія . . .	Франкъ . .	5,00 "	4,175 "	—

¹⁾ Fanville: „Administration des Monnaies et Médailles“.

		Лигатурн. вѣсъ.	Чистый вѣсъ.	Проба.
Болгарія . . .	Левъ . . .	5,00 gr.	4,175 gr.	0,835
Греція . . .	Драхма . .	5,00 „	4,175 „	—
Испанія . . .	Пезета . .	5,00 „	4,175 „	—
Италія . . .	Лира . . .	5,00 „	4,175 „	—
Румынія . . .	Лей . . .	5,00 „	4,175 „	—
Сербія . . .	Динаръ . .	5,00 „	4,175 „	—
Швейцарія . .	Франкъ . .	5,00 „	4,175 „ ¹⁾	—
Россія . . .	Рубль . . .	20,00 „	18,000 „	0,900

$$\frac{20,00}{5,00} = 4,00; \quad \frac{18,00}{4,175} = 4,31.$$

II.

По вексельному курсу 13 января 1904 г.

	3 мѣс.	à vue.	1 рубль	
100 р.	267 ¹ / ₄ франка (= 37 р. 42 ¹ / ₂ к.)	265 ¹ / ₂ франка (= 37 р. 72 ¹ / ₂ к.)	= 2,666807 франка.	1 франкъ = = 0,37498022 р.
100 р.	217 ¹ / ₄ марки (= 46 р. — к.)	216 марокъ (= 46 р. 30 к.)	= 2,160113 герм. м.	1 марка *) = = 0,46293835 р.
100 р.	—	252 ¹ / ₂ австр. кроны (= 39 р. 60 к.)	= 2,5394891 австро- венгерск. кроны.	1 австр. крона = = 0,39377998 р.
		Датская крона = 52 р. 10 к.	= 1,9201007 датская, шведск. и норвеж- скимъ кр.	1 датск. крона = = 0,520806 р.

$$\left(\frac{2,66 + 2,16 + 2,54 + 1,92}{4} \right) = \frac{9,28}{4} = 2,32.$$

¹⁾ Въ Швеции и Скандинавскихъ королевствахъ серебряная монета чеканится болѣе низкой пробы (0,800), при чемъ чистый вѣсъ кроны (100 брь) равенъ 600 д.

) 1 марка = 1,2345689 франка.

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что наша счетная единица, какъ по своему вѣсу, такъ по величинѣ и паритету значительно превышаетъ счетныя единицы указанныхъ западно-европейскихъ государствъ.

По вѣсу она больше слишкомъ, чѣмъ въ четыре раза (4,31).

По паритету больше слишкомъ, чѣмъ въ два раза (2,32).

Но по покупной своей силѣ она почти равна имъ, такъ какъ полезность, приобретаемая за границей за одну марку или франкъ, у насъ, въ большинствѣ случаевъ, оцѣнивается однимъ рублемъ, въ золотой, серебряной или кредитной валютѣ, независимо, конечно, отъ ввозной пошлины.

Сопоставленіе равноцѣнности марки и франка, по покупной силѣ, съ рублемъ относится до предметовъ повседневнаго обихода средняго класса населенія и не можетъ касаться тѣхъ предметовъ промышленности, торговли и народнаго хозяйства, стоимость которыхъ зависитъ исключительно отъ мѣстныхъ условий, а равно и предметовъ роскоши. Хлѣбъ и мясо почти въ одной цѣнѣ, какъ у насъ, такъ и за границей; но, затѣмъ, одежда, обувь, бѣлье, квартирныя помѣщенія, учебныя пособія, наконецъ, всѣ предметы столь разнообразной «индустріи» заграничей дешевле, чѣмъ у насъ, и именно въ вышеприведенной пропорціи курсовой стоимости марки и франка къ стоимо-

сти рубля. Это хорошо известно каждому, побывавшему за границей и может быть доказано цифрами, путем сравненія нашихъ цѣнъ съ цѣнами, взятыми изъ каталоговъ различныхъ большихъ торговыхъ фирмъ Берлина и Парижа (Rudolph Hertzog, Hermann Gerson; A. Wertheim, Waarenhaus; Ferdinand Naumann; Berlin. Grands Magasins: Pontneuf; Pygmalion; Belle jardinière; Louvre; Paris).

Явленіе дороговизны можетъ быть объяснено, отчасти, историческимъ ходомъ нашего денежно-монетнаго обращенія.

Серебряный рубль, появившійся у насъ впервые при Алексѣѣ Михайловичѣ, на основаніи указа 8 апрѣля 1657 г., помѣченный годомъ 1654 ¹⁾, представлялъ съ этихъ поръ нашу государственную монетную единицу, что было подтверждено и послѣдующими указами (14 февраля 1718 г. ²⁾ и 30 марта 1764 г., — объ установленіи вѣса и пробы золотой и серебряной монеты).

Съ введеніемъ ассигнацій, первый выпускъ которыхъ, въ 1 милл. рублей, состоялся 29 декабря 1768 г., серебряный рубль постепенно утрачиваетъ свое значеніе монетно-счетной единицы, и уступаетъ эту роль рублю ассигнаціонному. Объясняется это тѣмъ, что при все увеличивавшемся въ народномъ обращеніи

¹⁾ До этого времени обращались преимущественно иностранные талеры и ефимки.

²⁾ „Рублевики, полтинники и гривенники дѣлать противъ 70 пробы“.

количествѣ ассигнацій, благодаря періодическому выпуску ихъ, курсъ ассигнаціоннаго рубля на биржѣ, въ серебряныхъ копѣйкахъ, постепенно падалъ. Ассигнаціи же были необходимы правительству, главнымъ образомъ, какъ средство для вымѣна на нихъ золотой и серебряной монеты, требовавшейся для покрытія экстренныхъ государственныхъ расходовъ.

Благодаря подобному ходу вещей, ассигнаціи, обезцѣниваясь, обратились, наконецъ, въ знаки мелкой расплаты и заполнили въ этой роли народно-денежное обращеніе. Счетною единицею явился не серебряный рубль, а ассигнаціонный, стоившій въ нѣсколько разъ дешевле перваго. Новая единица была санкціонирована Манифестомъ отъ 20 апрѣля 1812 г., установившимъ во всемъ пространствѣ Имперіи счеты и платежи на государственныхъ ассигнаціяхъ.

Отрѣшившись отъ своего первоначального измѣрителя, серебрянаго рубля, ассигнаціонный рубль (какъ это было въ наше время съ серебрянымъ рублемъ въ отношеніи золотого), сдѣлался единственнымъ мѣриломъ, въ теченіе почти 40 лѣтъ, всѣхъ денежныхъ расчетовъ и оцѣнокъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что за этотъ долгій періодъ времени самое понятіе о серебряномъ рублѣ почти изгладилось въ представленіи народа.

Паденіе ассигнацій, въ зависимости отъ количества ихъ въ народномъ обращеніи, происходило, по десятилѣтіямъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Количество ассигнацій, находившихся въ обращеніи.	Курсъ на Спб. биржѣ ассигнаціоннаго рубля въ серебряныхъ копѣйкахъ.
1769 г.	2.619.975 руб.	99
1779 "	23.500.000 "	99
1789 "	100.000.000 "	91 ³ / ₄
1799 "	210.000.000 "	65 ¹ / ₂
1809 "	533.203.300 "	43 ¹ / ₃
1819 "	719.325.595 "	26 ¹ / ₃
1829 "	595.776.310 "	27 ² / ₇ .

Это послѣднее количество и курсъ ассигнацій не измѣнялись до 1843 г., когда появились новые денежные представители—кредитные билеты. Съ 1769 г. по 1839 г. ассигнаціи, такимъ образомъ, упали почти до одной четверти своей первоначальной цѣны, при чемъ само Правительство платило за 25 серебряныхъ рублей по сто рублей ассигнаціями.

Послѣдствіемъ упадка и колебаній цѣны ассигнацій, какъ указывалъ еще графъ Сперанскій въ своей запискѣ о монетномъ обращеніи, отъ 12 февраля 1839 г., явилось разстройство всего внутренняго хозяйства; колебаніе цѣнъ; всѣ денежные договоры становились гадательными, одинъ выигрывалъ, другой проигрывалъ; никакое предпріятіе не обезпечивалось твердымъ расчетомъ. Въ виду такого положенія, Манифестомъ 1 іюля 1839 г., серебряная монета вновь установлена главною государственною платежною монетою, а серебряный рубль—главною непремѣняемою законною мѣрою (монетная единица) обращающихся въ государствѣ денегъ; ассигна-

ціи остались какъ вспомогательные знаки цѣнностей, съ опредѣленіемъ курса на серебро, считая 1 рубль серебромъ, какъ въ крупной, такъ и мелкой монетѣ, равнымъ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями.

Не говоря уже о томъ, что счетъ, обусловленный новой монетной единицею, въ три съ половиною раза бѣльшей противъ прежней, представлялъ значительныя, въ первое время затрудненія,—подобное переложеніе цѣнъ съ ассигнацій на рубли серебромъ не могло не отразиться и на дороговизнѣ предметовъ первой необходимости. Всѣ дробныя части копѣекъ и рублей, при расчетахъ, округлялись въ цѣлыя числа, въ ущербъ потребителей. За предметы, стоившіе 15 коп. и 1 рубль ассигнаціями стали брать, по переложеніи на новый счетъ, не 4,28 коп., а 5 коп., и не 28,5,—а 30 коп. При болѣе крупныхъ расчетахъ, превышавшихъ 100 руб. ассигнаціями, сбавки въ 25 коп., для избѣжанія дробей и по ничтожности своей, совершенно отбрасывались. Во многихъ случаяхъ, при продажѣ предметовъ не первой необходимости, рассчитывались по номинальнымъ цѣнамъ ассигнаціоннаго и серебрянаго рубля.

При самыхъ мелкихъ расчетахъ наименьшею монетою, какъ счетною единицею, осталась все-таки копѣйка, но не ассигнаціонная, а серебромъ ¹⁾, въ три

¹⁾ Манифестомъ 1 Іюля 1839 г. (П. С. З. № 12497) повелѣно находившуюся въ обращеніи мѣдную монету (какъ 36, такъ и 24-хъ рублеваго въ пудѣ достоинства) считать впредь, до передѣла ея по счету на серебро, въ отношеніи

съ половиною раза бѣльшая; объясняется это, какъ упоминалось уже раньше, тѣмъ, что въ теченіе болѣе, чѣмъ сорокалѣтняго періода господства ассигнацій, населеніе совершенно освоилось съ копѣйкою, составлявшею въ до-ассигнаціонный періодъ $\frac{1}{4}$ коп. серебромъ. Для всѣхъ лицъ, жившихъ постоянными доходами, предметы вздорожали, по количеству платимыхъ прежнихъ счетныхъ единицъ, въ $3\frac{1}{2}$ раза, такъ какъ за вещь цѣнностью въ 1 рубль серебромъ, имъ приходилось уплачивать $3\frac{1}{2}$ рубля на ассигнаціи, каждый въ 28,5 коп. серебромъ. Въ дѣйствительности вздорожаніе это было только номинальнымъ, такъ какъ по количеству содержащагося чистаго серебра (405 дол.) новый рубль равнялся тремъ съ половиною рублямъ ассигнаціоннымъ ($\frac{405}{3,5}$ д. $\times 3,5 = 405$ дол.).

Причину дороговизны, очевидно, нельзя обусловливать какимъ-либо однимъ факторомъ, въ данномъ случаѣ—чисто внѣшнимъ—увеличеніемъ счетной единицы (1 рубль серебр. = $3\frac{1}{2}$ рубл. ассигнац. или 1 коп. ассигн. = 0,285 коп. серебр.), но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что замѣна ассигнаціоннаго рубля серебрянымъ

къ серебру, три съ половиною копѣйки мѣдной за 1 коп. серебромъ, а указомъ 6 Сентября 1840 г. повелѣно чеканить монету на 16 руб. серебромъ изъ пуда мѣди и изготовить ее въ 3, 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ коп.

Съ 1839 г. послѣ цифръ, опредѣляющихъ достоинство мѣдной монеты, появилось слово *серебромъ*, оставленное въ 1849 г.

способствовала возвышенію цѣнъ, вліяніе чего, какъ отголосокъ, дошло и до нашего времени.

Наряду съ общераспространеннымъ мнѣніемъ, что мелкая счетная единица способствуетъ удешевленію жизни и обусловливаетъ бережливость, существуетъ мнѣніе, оспаривающее связь между богатствомъ народовъ и ихъ монетной единицей. Профессоръ Менгеръ¹⁾, обусловливаетъ дешевизну единственно культурностью и богатствомъ страны.

Что монетная единица Россіи несравненно тяжелѣе монетной единицы болѣе богатой Франціи,—это вѣрно; но что франкъ легче монетной единицы (какъ болѣе бѣдной Германіи), какъ это приводитъ въ доказательство своего, нѣсколько односторонняго, мнѣнія, К. Менгеръ, и что денежная единица Австро-Венгріи тяжелѣе, чѣмъ монетная единица бережливой Голландіи и Бельгіи—это справедливо только отчасти.

Чистый вѣсъ германской марки дѣйствительно больше чистаго вѣса франка на 0.825 gr., (5.00—4.175), что при современной цѣнѣ 1 золотника чистаго серебра на Лондонской биржѣ въ 15 коп., на количество въ 0.825 gr. составитъ не болѣе 2.8 коп.

$$\left(\frac{22,5 \times 0,825 \times 15 \text{ к.}}{96} \right).$$

Лигатурный вѣсъ марки равенъ 5.55 gr. при пробѣ 0.900, вѣсъ франка = 5.00 gr., но при пробѣ 0.835;

¹⁾ C. Meuger. Die Valutaregulierung in Oestreich.—Ungarn, Jahrb. für Nationalökonomie. III Folge, IV Band. Jena 1892.

переводя этотъ вѣсъ на пробу 0.900, вѣсъ франка окажется равнымъ 5.38, т. е., менѣе вѣса марки всего на 0.17 gr.

Лигатурный и чистый вѣсъ бельгійскаго франка совершенно равенъ лигатурному и чистому вѣсу австрійской кроны, чеканенной по закону 1892 г., составляя, въ первомъ случаѣ, — 5.00 gr. и, во второмъ, — 4.175 gr.

Тотъ же проф. Менгеръ и др. не признаютъ выгоды мелкой единицы и въ отношеніи болѣе ранняго округленія цѣнъ при мѣньшихъ счетныхъ единицахъ и ихъ подраздѣленіяхъ. «Въ странахъ, говоритъ указанный авторъ, гдѣ монетной единицей являются франкъ или марка, нѣсколько сантимовъ или пфенниговъ составляютъ обыкновенно болѣе крупную счетную единицу, и товары оцѣниваются на су, т. е. цѣны ихъ закругляются въ пяти и десяти сантимахъ или пфеннигахъ»¹⁾. Округленіе это, дѣйствительно, существуетъ: дробныя цѣны товаровъ послѣ цѣлыхъ чиселъ франковъ и марокъ оканчиваются, какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, въ большинствѣ случаевъ, 5-ью и 0-мъ сантимовъ или пфенниговъ, но округленіе это касается исключительно десятыхъ и сотыхъ долей, и не обусловливаютъ перехода отъ су и пфенниговъ къ цѣлымъ франкамъ и маркамъ. Цѣны на предметы, сравнительно даже большой стоимости, заграницей выражаются, напр., въ Frs. 12.75 (скатерть)

¹⁾ loc. cit.

и 19.90 (кровать) и въ М. 11.75 (сапоги) и 23.50 (диванъ и 2 стула¹⁾, т. е., въ десятыхъ и сотыхъ доляхъ копѣекъ, чего въ отношеніи нашихъ цѣнъ никогда не бываетъ.

Не смотря на всѣ доводы проф. Менгера, приводимые имъ въ указанномъ сочиненіи противъ уменьшенія монетной единицы, — въ Австро-Венгріи, когда обсуждался вопросъ о возстановленіи золотого обращенія, послѣдняя, закономъ 1892 г., признала безусловно необходимымъ уменьшить гульденъ, въ 84% прежняго вѣса, въ 2 раза (для уменьшенія денежной единицы) и таковую монету, назвавъ кроной, приняла за свою монетную и счетную единицу. Подобный же взглядъ о необходимости создать наивозможно мѣньшую монетную единицу, съ подраздѣленіями ея на части, соотвѣтствующія наименьшимъ цѣнностямъ народнаго потребленія, высказывался и въ Германскомъ рейхстагѣ, при обсужденіи закона 4 Декабря 1871 г. о монетной системѣ²⁾. Когда депутатъ Буль предложилъ вмѣсто марки принять за монету единицу двойную марку, подъ наименованіемъ гульдена (который, слѣдовательно, не соотвѣтствовалъ ни австрійскому (= 2 фр. 50 сант.), ни южно-германскому гульдену, раздѣлявшемуся на 60 крейперовъ),

¹⁾ Grands magasins de Pygmalion, Paris; Waarenhaus, A. Wertheim, Berlin.

²⁾ Annalen des Deutschen Reichs, 1872; Die deutsche Münzreform.

то на подобное предложеніе совершенно основательно было заявлено, что сотая часть такого гульдена, крейцеръ, по своей величинѣ совершенно не пригодна для ежедневнаго обихода, такъ какъ не можетъ съ достаточной точностью выражать всѣ оттѣнки (Nuancen) наименьшей цѣнности въ мелочной торговлѣ (при покупкѣ соли, сахара, кофе, овощей); въ особенности же это справедливо въ отношеніи Южно-Германскихъ государствъ, гдѣ вѣсь хлѣба постояненъ, а варьируютъ только цѣны на него. При подобной крупной счетной единицѣ страдали бы, конечно, интересы покупателей, и продукты бы дорожали.

Вполнѣ совершенною монетно-счетною единицею должна, несомнѣнно, считаться такая единица, сотая части которой составляютъ *фактически* существующія еще монеты, соотвѣтствующія наименьшимъ цѣностямъ ежедневнаго обихода.

Обращаясь къ нашей счетной единицѣ, слѣдуетъ замѣтить, что слово «рубль», какъ названіе монеты не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія ¹⁾.

¹⁾ Названіе это издатели „Русской правды“ производятъ отъ глагола „рубить“, другіе авторы—отъ индѣйскаго слова Rupie (серебро; рупія—нынѣ обращающаяся индѣйская монета), или отъ проникшаго къ намъ турецкаго слова Rub, которое означаетъ полъ талера. Не вдаваясь въ подробности исторіи денежно-монетнаго дѣла въ Россіи, позволяю себѣ сообщить для читателя-неспециа-

Подъ этимъ именемъ подразумѣвался въ началѣ XIV столѣтія слитокъ серебра удлинненной формы,

листа, въ самыхъ общихъ и краткихъ чертахъ, ходъ этого дѣла у насъ.

Въ денежномъ дѣлѣ всякой страны, а, слѣдовательно, и у насъ, наблюдаются три фазиса: 1) мѣновой торгъ вещами (у насъ преимущественно мѣхами), 2) металлами на вѣсъ и 3) появленіе металлическихъ знаковъ, какъ орудій мѣны, т. е. монеты. (По Геродоту—лидіяне первые стали чеканить монету. Дарій,—желая оставить на память потомству что нибудь особенное, велѣлъ чеканить монету, подъ названіемъ Дарики; по Страбону—египтяне, по Плинію—римляне, при Сервіи Тулѣ, чеканили уже монету подъ названіемъ асса. „Обозрѣніе русскихъ денегъ“ бар. Шодуаръ)

Въ Несторовой лѣтописи упоминается, что въ 945 г. Игорь даетъ посламъ Греческаго Императора, при заключеніи мира, мѣха (скору, шкуры?), рабовъ и воскъ. Въ 946 г. Древляне предлагаютъ княгинѣ Ольгѣ платить дань медомъ и скорою. Мѣха куницъ (отсюда названіе куны, что означало деньги), соболей, бѣлокъ (вѣкошей) служили, какъ деньги, для обмена на вещи ежедневнаго обихода. Впослѣдствіи мѣха, въ роли орудія мѣны, были замѣнены болѣе мелкими частями шкурокъ: мордками (mordre—кусать, грызть), лобцами (лобныя части куницы), ногатами, ушками, рѣзанами. Въ мелкой торговлѣ употреблялись кожаные деньги или жеребья, представлявшіе прямоугольные кусочки или лоскутки кожи, длиною около вершка, съ изображеніемъ на нихъ крючка или звѣздочки, или другаго клейма. Въ Александровскомъ женскомъ монастырѣ, Владимірской губерніи, хранилась полная бочка подобныхъ кожаныхъ денегъ, о чемъ упоминаетъ въ своей исторіи Государства Россійск. Карамзинъ, лично видѣвшій эти деньги. Подобныя деньги, по мнѣнію Эверса, заимствованы славянами отъ финновъ, у которыхъ слово Rahta (раха и въ настоящее время по фински—деньги) означало мѣхъ, дорогую звѣриную шкуру. Эти жеребья, съ клеймами, не были правительственною монетою, и замѣняли только размѣнную монету, вслѣдствіе чего Петръ Великій,

вѣсившій около 24 золотниковъ и служившій ору-

указомъ 11 Марта 1700 г., уничтожилъ кожанья деньги, и велѣлъ дѣлать мелкую монету изъ мѣди. Наряду съ кожаными деньгами упоминается въ лѣтописяхъ XII в. и слово гривна, означавшее вѣсъ или счетъ (гривна кунъ, гривна серебра). Татищевъ производитъ гривну отъ конской гривы, основываясь на статьѣ въ Русской Правдѣ: „князьему коню цѣна гривна“. Муравьевъ—отъ слова griiff (горсть) и русскаго „на“, т. е., возьми. Проф. Эрдманъ — отъ грифа, котораго часто помѣщали на гербахъ нѣмецкихъ городовъ, и думаетъ, что изображеніе этого животнаго помѣщалось на слиткахъ серебра, но безъ крыльевъ (гербъ г. Пскова—барсъ). Гривна серебра въ Новгородѣ равнялась первоначально одному фунту (16 унцій, 96 золотн., Кіевская гривна равнялась 72 зол.); когда нѣмецкая марка въ 8 унцій (прежде марка или фунтъ = 16 унцій) была введена въ Россіи черезъ торговлю съ Германією, то гривна названа гривенкою, т. е., малою гривною.

Въ древнемъ Новгородѣ найдены были подобные слитки серебра, но разрубленные уже на двое; полуслитки названы *рублемъ* (но не какъ монета, а какъ вѣсовая единица), о которомъ впервые упоминается въ 1317 г. Рубли представляли полосу серебра (*partium culae oblongae argentae*), длиною въ 1½ вершка, толщиною въ палецъ, вѣсомъ въ 21—24 золотниковъ. На одномъ концѣ полоска представляла расширеніе, и потому, чтобы получить двѣ равновѣсныя половины полоски, послѣднюю нельзя было рубить поперекъ, а приходилось распиливать, „полоть“, вдоль. Отсюда половина рубля получила названіе *полтины*.

До появленія собственныхъ металлическихъ денегъ, въ формѣ монеты, въ Россіи обращались иностранныя монеты, преимущественно нѣмецкія, литовскія, арабскія и золотоордынскія; эти послѣднія монеты надчеканивались, т. е., снабжались тамгой (слово танга или денгъ значитъ монета. Отсюда персидскіе—денгъ, бухарскія—тенге, наши деньги) или клеймомъ съ именемъ Великаго Князя. Къ этому роду монеты нужно отнести и такъ называемые ефимки. Ефимки при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ представляли иностранные

діемъ мѣны. Отъ такихъ же вѣсовыхъ единицъ изъ

талеры (*écus*), съ клеймомъ, изображавшимъ гербъ Московскій (Св. Георгій на конѣ, поражающій дракона) и годъ (1655). Слово ефимокъ происходитъ отъ названія городка въ Богеміи, Joachimsthal'я, славившагося своими мѣсторожденіями серебра и свинца; здѣсь чеканилась серебряная монета, называвшаяся по имени городка („Joachimsthaler'ами“). На лицевой сторонѣ такой монеты помѣщалось изображеніе Св. Іоакима. У насъ имя Іоакима измѣнилось въ Ефима или въ уменьшительномъ—ефимка. Рублевая монета, подъ именемъ ефимковъ, чеканились у насъ еще въ 1797 г., въ царствованіе Императора Павла.

Въ XII и XIV столѣтіяхъ въ Владиміро-Московскихъ княжествахъ собственной монеты еще не чеканили (Орѣшниковъ: „Истор. музей имени Императора Александра III, Русскія монеты до 1547 г.“). Великій Новгородъ и Псковъ стали чеканить собственные деньги только въ ½ XV столѣтія. Первыми монетами, чеканенными послѣ нашествія татаръ, были серебряныя деньги В. К. Димитрія Донскаго и удѣльныхъ княжествъ. Это были такъ называемыя нынѣ серебряныя копѣйки, — небольшія монеты, величиною съ гривенникъ или пятачокъ, носившія на одной сторонѣ изображеніе всадника съ копьемъ, а на другой,—имя Великаго Князя. Въ большомъ изобиліи эти „копѣйки“ встрѣчаются и теперь въ находимыхъ складахъ. Здѣсь кстати замѣтить, что Нager производитъ слово „копѣйка“ не отъ слова копьѣ а отъ слова Кѣпекъ (Кѣрес). Французскій переводчикъ Шерредина приводитъ, что копей (копѣйка) стоитъ 1 су, но динары—копегі (Сорес, Soreghi) чеканились изъ золота и стоили 10 французскихъ су (бар. Шодуаръ). Чеканили серебряную монету денежники (золотыхъ дѣлъ мастера). Изъ *мѣди* приготавливали въ Тверскомъ и Московскомъ княжествѣ и во Псковѣ мелкую монету „пулы“. Золотой ходячей монеты до Петра Великаго не было. Въ 1663 г., по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича (указъ 11 Іюня 1663 г.) учрежденъ былъ въ Москвѣ Монетный Дворъ, и съ этихъ поръ право чеканки монеты, въ большемъ размѣрѣ, производившейся ранѣе небольшими количествами по городамъ

драгоценныхъ металловъ подъ названіемъ марокъ ¹⁾, фунтовъ, ливровъ, произошли и названія соотвѣтственныхъ монетъ западно-европейскихъ государствъ, причемъ замѣна слитковъ отчеканенной изъ нихъ монетою вызвана была порчею ихъ съ корыстною цѣлью для извлеченія металла. Монету, снабженную надписями и изображеніями, а равно — гуртомъ, не представлялось уже такъ легко и безнаказано портить.

Обозначеніе цѣнности на русской монетѣ явилось впервые въ 1654 г., когда стало опредѣляться болѣе точное понятіе о рублѣ, раздѣленномъ на копейки,

и уѣздамъ, предоставлялось исключительно Правительству, выпустившему монету съ изображеніемъ Всероссійскаго герба (рубли и полтинники Алексѣя Михайловича). Денежные дворы мѣднаго дѣла въ той же Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ были тогда же закрыты. Первый рубль появился у нихъ нѣсколько ранѣе, а именно, въ 1657 году, на основаніи указа 8 Апрѣля 1657 г., но былъ помѣченъ годомъ 1654-мъ. Указомъ 1701 г. повелѣно было чеканить полтинники, четвертаки, гривенники, а съ 1704 — рубли. Въ 1711 г. (указомъ 20 Августа) установлена точная проба нашей серебряной монеты, перечеканивавшейся до того времени изъ монеты иностранной, преимущественно изъ голландскихъ талеровъ. Проба эта была $\frac{70}{96}$, при чемъ лигатурный золотникъ серебра оцѣнивался въ 15 коп. Въ послѣдующія царствованія проба эта видоизмѣнялась. Въ 1885 г., по закону 17 Декабря, проба для нашей полноцѣнной серебряной монеты измѣнена изъ $83\frac{1}{3}$ въ 0.900, на граммовый разновѣсъ, каковая присвоена и для нынѣ изготавливаемой высокопробной серебряной монеты.

¹⁾ Кельнская марка = 233,855 gr. Эдиктомъ 28 Марта 1764 г. предписывалось изъ Кельнской марки чистаго серебра чеканить 14 талеровъ.

которыхъ новгородскими копейками давали по 100 шт. на рубль, а московскими — по 200 шт. Съ тѣхъ поръ не было выпускаемо въ обращеніе монеты безъ обозначенія на ней ея стоимости, что, впрочемъ, нерѣдко вызывалось и необходимостью прибѣгать къ чеканкѣ такой монеты, которая не соотвѣтствовала своей номинальной цѣнѣ (мѣдные рубли и полтинники Алексѣя Михайловича, выпущенные по номинальной цѣнѣ въ 1655 г., изъяты изъ обращенія въ 1663 г. по копейкѣ за рубль).

Между тѣмъ номинальная стоимость монеты, за исключеніемъ монеты размѣнной и низкопробной (*monnaie d'appoint*, билона), изготавливаемой изъ низкопробнаго серебра или изъ мѣди, бронзы, никеля, при правильно-организованной монетно-денежной системѣ, должна по возможности близко подходить къ ея внутреннему достоинству, или металлической равноцѣнности. При золотомъ монометаллизмѣ, это условіе, въ отношеніи золотой монеты, составляетъ основное начало, *conditio sine qua non*, всей монетной системы. Но разъ это условіе соблюдено, а запасъ золотой наличности обезпечиваетъ размѣнъ всѣхъ остальныхъ обращающихся въ странѣ денежныхъ знаковъ въ серебряной или кредитной валютѣ, съ принятіемъ при размѣнѣ, какъ это было у насъ, извѣстнаго соотношенія между курсовой стоимостью кредитнаго рубля и золотого, т. е. фиксаціей курса рубля, — величина монетной единицы, (какъ количество содержащагося

въ ней чистаго золота) не имѣетъ значенія. Если установленный въ опредѣленномъ отношеніи размѣнъ покрываетъ счетную единицу, то, несомнѣнно онъ покроетъ и части этой единицы. При уменьшеніи монетной единицы должно пропорціонально уменьшаться и соотвѣтствующее ей количество денежных знаковъ въ кредитной или серебряной валютѣ. Если 100 коп. золот. (= 17.424 дол. чистаго металла = монетной единицѣ) соотвѣтствуютъ при избранномъ биржевомъ курсѣ 150 коп. кредитн., то 50 коп. золот. (8,712 дол. = $\frac{1}{2}$ монетн. един.) должны непремѣнно соотвѣтствовать уже не 150, а, 75 коп. кредит. и т. д. При несоблюденіи этого условія, золотой рубль разойдется въ цѣнѣ съ кредитнымъ, размѣнъ затруднится, или прекратится, курсъ бумажнаго рубля снова упадетъ и придется повторить операцію уменьшенія вѣса золотого рубля для сравненія съ курсомъ бумажнаго. Этимъ путемъ можно дойти до идеальнаго рубля, вовсе не содержащаго въ себѣ золота. Такимъ образомъ, потенциальная сила размѣна каждой монетной единицы должна всегда выражаться однимъ и тѣмъ же цифровымъ отношеніемъ. У насъ это отношеніе составляетъ $\frac{2}{3}$ (100 коп. золот. = 150 кред.), независимо отъ того будетъ ли монетная единица вѣсить 17,424 д. или 8,712, 4,356, 2,178 и 1,089 дол. чистаго золота и т. д. Всѣ разсужденія въ отношеніи величины монетной единицы справедливы, такимъ об-

разомъ, и относительно нашей счетной единицы, — серебрянаго рубля.

Въ видахъ уменьшенія нашей счетной единицы, желательнаго по вышеизложеннымъ причинамъ, существовало предположеніе принять за единицу не 405 долей чистаго серебра въ рублѣ, а всего — 100 долей. Эта единица заключала бы въ себѣ чистаго металла на 6,07 дол. болѣе, чѣмъ въ одномъ франкѣ, признаннаго за наиболѣе удобную счетную величину. Сотая часть подобнаго рубля, копѣйка, равнялась бы 1 долѣ чистаго серебра. Подобный рубль не заключалъ бы въ себѣ, во первыхъ, началъ, заимствованныхъ отъ монетъ иностранныхъ, изъ которыхъ наши рубли передѣлывались ¹⁾, а, во вторыхъ, могъ бы быть удобно дѣлимъ на части, съ содержаніемъ въ каждой изъ нихъ по цѣлому числу долей чистаго серебра, каковаго удобства въ нынѣшней монетѣ не существуетъ, такъ какъ, за исключеніемъ самаго рубля и 20 коп., — всѣ остальные подраздѣленія рубля содержатъ дробныя вѣсовыя части серебра (1 р. = 405 д., 50 к. = 202 $\frac{1}{2}$ д.; 20 к. = 81 д.; 15 к. = 60 $\frac{3}{4}$ д.; 10 к. = 40 $\frac{1}{2}$ д. и 5 к. = 20 $\frac{1}{4}$ д.). При подобномъ уменьше-

¹⁾ Заимствованіе вѣса нашей монеты отъ иностранной подтверждается, между прочимъ, сравнительно еще недавнимъ указомъ, отъ 20 января 1797 г., коимъ внутренне достоинство рубля опредѣлено въ 50 штиверовъ (5 з. 3,969 дол. чистаго серебра). По прежнему счету 4 з. 21 д. чистаго серебра, заключающагося въ нашемъ рублѣ, равнялось 36 $\frac{1}{2}$ штиверамъ.

нии монетной единицы въ четыре раза, ($\frac{17,424 \text{ п.}}{4} = 4,356 \text{ д.}$ чистаго золота), мелкія подраздѣленія, какъ золотой, такъ и серебряной монеты, получились бы слишкомъ незначительными, и, слѣдовательно, для обращенія неудобными. Нынѣшняя золотая монета 5 рубл. достоинства вѣсила бы въ этомъ случаѣ всего 24,02 д. ($\frac{96,080 \text{ д.}}{4}$), или 1,06 гр., а серебряная 20 коп. при пробѣ $718\frac{3}{4}$ ¹⁾ — 27,8 дол. ($\frac{20 \text{ п.} \times 1000}{718,75}$), т. е., была бы нѣсколько болѣе серебрянаго пятакъ, лиг. вѣсъ котораго равенъ 20,25 д., при діаметрѣ въ 59 точекъ. Наименьшій лигатурный вѣсъ иностранной золотой монеты составляетъ—для 5 франковой монеты 1,61 гр., для японскаго іена—1.66 гр.;—для американскаго доллара—1.67 гр. и для монеты въ 5 германскихъ марокъ 1.99 гр. ²⁾.

¹⁾ Проба $718\frac{3}{4}$ (69 на фунтов. разновѣсѣ) представляетъ то несомнѣнное преимущество, что, согласно опытамъ Леваля, взятое въ этомъ вѣсовомъ отношеніи серебро (69.02 Ag и 26,97 $\frac{1}{2}$ Cu) образуетъ съ лигатурою (мѣдью) химическое соединеніе, при чемъ сплавъ получается совершенно однороднымъ, а угаръ по обоимъ металламъ—равномѣрный, благодаря чему при переплавкѣ монеты или ея обрѣзковъ проба остается неизмѣнною.

²⁾ Въ 1894 г. Оттомаръ Хауптъ, извѣстный специалистъ по монетно-денежному обращенію, въ своемъ обширномъ и популярномъ въ финансовыхъ сферахъ сочиненіи „Arbitrages et Parités“, обсуждая вопросъ о переходѣ Россіи къ золотому обращенію, коснулся, между прочимъ, (стр. 760), и вопроса объ уменьшеніи нашей монетной единицы, призна-

Хотя по выведенному ранѣе паритету, наша счетная единица въ $2\frac{1}{3}$ раза больше монетныхъ единицъ западно-европейскихъ государствъ, но уменьшеніе ея

ваемой многими экономистами слишкомъ великой для ежедневнаго обихода народоселенія. Установленіе новой единицы, приближающейся къ франку, финляндской и германской маркѣ, скандинавской и австрійской кронѣ, по мнѣнію О. Хаупта, дѣйствительно представляется вполне желательнымъ, и принятіе основанной на подобной уменьшенной единицѣ монетной системы, наравнѣ съ другими странами, въ которыхъ такая единица уже введена, и которая, по убѣжденію многихъ ученыхъ, вліяетъ на пониженіе цѣнъ на многіе предметы, и, слѣдовательно, и на удешевленіе жизни, — не встрѣтило бы у насъ никакихъ затрудненій. Идя на встрѣчу существовавшей тогда тенденции уменьшенія нашей монетной единицы, О. Хауптъ (статьи его по этому вопросу напечатаны въ газетѣ St. Petersburger Herold, Апрѣль, 1893 г.) предлагалъ намъ свой проектъ новой системы, основанной на золотомъ обращеніи, съ монетною единицею, названною имъ „rouss“, соотвѣтствующею стоимости одного франка. При этомъ онъ высказываетъ мнѣніе, что, при переходѣ къ золотому обращенію, нами будетъ принята и новая монетная единица, меньшая, чѣмъ нашъ нынѣшній рубль.

Проектъ этотъ сводится къ тому, что новая золотая единица, подъ наименованіемъ руссъ, подраздѣляется на 100 сантимовъ или „сотокъ“. Стоимость ея выводится изъ существовавшаго въ то время курса нашего золотого рубля = 2,66 франк. или 2 марк. 8 пфенниг.

Купюры золотой монеты:

20 руссовъ	лиг. вѣс.	7.74 gr.
10 "	" "	3,87 "
5 "	" "	1.935 "

Имперіаль или 5 рублевая золотая монета при чистомъ вѣсѣ 5.806 гр., т. е., равная 20-ти франковику, соотвѣтствовала бы при этомъ 15 руссамъ. Размѣнная монета чека-

въ это число разъ повлекло бы за собой значительныя затрудненія при перечисленіи всѣхъ расчетовъ, обязательствъ и оцѣнокъ, выраженныхъ въ прежней единицѣ, на новую. При уменьшеніи же монетной и счетной единицы *вдвое* противъ нынѣшней, при непремѣнномъ условіи *сохраненія всѣхъ остальныхъ началъ нашей монетной системы*, затрудненія эти почти устраняются, такъ какъ увеличеніе числа въ два раза является наиболѣе простымъ изъ всѣхъ ариѳметическихъ дѣйствій при помощи однозначнаго числа.

Подобнымъ уменьшеніемъ, устанавливающимъ болѣе близкія отношенія равноцѣнности между нашей и европейскими монетными единицами, достигается, кромѣ

нится изъ серебра въ одинъ руссъ, при 0.835 пробы, или 239.52 русса (или франковъ) изъ 1 кило чистаго серебра. Монета въ 50, 25, 10 и 5 сотокъ изготовляется изъ никкеля.

При предположеніи, что на душу народонаселенія должно приходиться по 6 новыхъ руссовъ, всего изготовить надлежало бы 640 мил. руссовъ, при чемъ

440 мил. изъ серебра
и 200 „ „ никкеля.

Соглашаясь съ цѣлесообразностью установленія вышеприведенныхъ подраздѣленій золотой монеты, близко приближающихся къ подраздѣленіямъ золота предложеннаго мною проекта монетной системы, нельзя не признать, однако, что счетная единица О. Хаупта въ 1 руссъ, равная одному франку, слишкомъ мала какъ по своей величинѣ, такъ и стоимости для потребностей ежедневнаго обихода.

выгоды отъ неслишкомъ большой величины счетной единицы, еще возможность выразить въ цѣлыхъ числахъ количество чистаго серебра во всѣхъ подраздѣленіяхъ рубля. Этого преимущества не было-бы ни при уменьшеніи счетной величины въ $2\frac{1}{3}$ раза, ни въ 3 раза.

Лигатурный вѣсъ нынѣшней 5 рублевой золотой монеты, при монетной единицѣ въ 8,712 д. чистаго золота ($\frac{17.424 \text{ д.}}{2}$), составитъ 48.04 доли или на граммъ разнѣсъ—2.135 gr. Вѣсъ этотъ очень близокъ къ вѣсу большинства соотвѣтственнаго достоинства золотыхъ монетъ иностранныхъ государствъ:

		Чистый вѣсъ.	Лигатурный вѣсъ.
Государства Латинскаго Союза . . .	5 франк.	32,62 д. = 1,45 gr.	36,23 д. = 1,61 gr.
С.-Американскіе Со-единенные Шт. . .	1 долл.	33,75 „ = 1,50 „	37,57 „ = 1,67 „
Японія	1 іенъ (прежн.)	33,75 „ = 1,50 „	37,35 „ = 1,66 „
Германія	5 марк	40,32 „ = 1,792 „	47,77 „ = 1,99 „
Скандинавскія государства	5 кронъ	45,36 „ = 2,016 „	50,40 „ = 2,24 „
Россія	5 руб.	43,56 „ = 1,936 „	48,04 „ = 2,135 „

Въ виду большаго неудобства и устраненія возможныхъ злоупотребленій при одновременномъ обращеніи двухъ монетъ, разныхъ по величинѣ и стоимости, ноносящихъ одно и тоже наименованіе, какъ это было-бы въ томъ случаѣ, если-бы за новой монетой и ея подраздѣленіями сохранены были прежнія названія,

«рубль и копейки» слѣдуетъ совершенно отрѣшиться отъ названія «рубль», ничего, какъ понятіе о монетѣ, не выражающаго, а перейти къ новому наименованію. Если новую монетную и счетную единицу назвать «руссъ», а сотою часть—«деньгою», при чемъ новая деньга будетъ приравнена къ нынѣшней $\frac{1}{2}$ копейкѣ, то вся монетная система, не обуславливая никакихъ недоразумѣній относительно смѣшенія новой единицы съ прежнею, представится вполне правильно организованной какъ въ отдѣльныхъ частяхъ, такъ и въ своемъ цѣломъ и строго согласованной съ началомъ десятичнаго счета.

Лигатурный вѣсъ новой счетной единицы, русса, при пробѣ $718\frac{3}{4}$ составитъ 2 з. 86,3 д., а чистый 200 дол., т. е., почти половину вѣса чистаго серебра, заключающагося въ рублѣ (202,5 д.), при діаметрѣ кружка въ 1 дюймъ 5 точекъ, т. е., равнаго по величинѣ нынѣшнему полтиннику.

Наименьшая серебряная монета, при указанной пробѣ, именно въ 20 денегъ, составитъ, въ этомъ случаѣ, (при уменьшеніи монетной единицы вдвое противъ прежней) 55,65 д. лиг. вѣса и чистаго 40 д. т. е., будетъ, по своему вѣсу, больше нашего серебрянаго гривенника на 15,15 дол., а по величинѣ займетъ, мѣсто между кружкомъ въ 15 коп. и гривенникомъ (68 точекъ).

При установленіи серебряной монеты: въ 1 руссѣ, 75 денегъ ($\frac{3}{4}$ русса), въ 50 денегъ (въ $\frac{1}{2}$ русса), въ

40, 30 и 20 денегъ и мѣдной,—по величинѣ на одну степень меньше сравнительно съ нынѣшней,—въ 10, 6, 2 и 1 деньгу—между послѣдовательными подраздѣленіями нашей подсобной монеты не будетъ значительныхъ промежутковъ. Чеканить монету въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ деньги, по незначительной величинѣ кружковъ, не представится необходимымъ.

При проектируемомъ уменьшеніи монетной единицы вдвое противъ прежней и при сохраненіи остальныхъ основаній, вся монетная система представится въ слѣдующемъ видѣ:

Монетная система 1899 г.				Проектъ монетной системы 1904 г.			
З О Л О Т О 0.900 п р о б ѣ.							
Вѣсъ лигат.	Вѣсъ чистый.			Вѣсъ лигат.	Вѣсъ чистый.		
руб. 2 з. 1,6 д. 13.	78,24 д.			20 руссовъ.	2 з. 1,6 д. 13.	78,24 д.	
" 1 " 0,8 "	— 87,12 "			10 "	1 " 0,8 "	— 87,12 "	
	5 русс. = 48,04 д. =						Діаметръ
	= 2.135 gr. . . .						= 68 точк. т.
	5 швед. кронъ =						е. = величинѣ 10 коп.
	= 2.24 gr. . . .						монеты и
	5 герман. мар. =	5		48,04 "	— 43,56 "		нѣсколько
	= 1.99 gr. . . .						болѣе монетъ въ 5 герман. марокъ.
	1 амер. долларъ =						
	= 1.67 gr. . . .						
	5 франк. = 1.61 gr.						
рубль (монетн. един.) 17.424 д.				1 руссѣ (монетн. един.) 8,712 д.			

Проба 0.900-я (86,4).		СЕРЕБРО.		Проба 0.718,75 (69).	
Вѣсъ лигат. ¹⁾	Вѣсъ чистый.	Вѣсъ лигат.	Вѣсъ чистый.	Вѣсъ лигат.	Вѣсъ чистый.
1 рубль . . . 4 з. 66 д.	4 з. 21 д. (405 д.).			1 руссѣ . . . 2 з. 86,3 д.	200 дол.
50 коп. . . . 2 " 33 "	2 " 10,5 д.				

¹⁾ Лигатурный вѣсъ серебряной монеты не включенъ въ дѣйствующій монетный уставъ въ виду того, что для монеты подсобной достаточно указанія вѣса одной тысячи рублей монеты 0.900-й и 0.500 пробы.

Проба 0,500 (48-я). СЕРЕБРО. Проба 0,718,75 (69).

Вѣсъ лигатур.	Вѣсъ чистый.	Вѣсъ лигатур.	Вѣсъ чистый.
75 денегъ.	2 з. 16 д.	150 дол.	
50 "	1 „ 43,1 „	100 „	
20 коп. 81 д.	40,5 д. 40 „	1 „ 15,3 „	80 „
15 „ 60,75 „	30,375 „ 30 „	— 83,47 „	60 „
10 „ 40,5 „	20,25 „ 20 „	— 55,65 „	40 „
5 „ 20,25 „	10,125 „		

$\frac{3}{4}$ русса =
= 37,5 коп.
 $\frac{1}{2}$ русса.

Такъ какъ день-
га должна соотвѣт-
ствовать 2 дол.
чист. серебра, то
для 40, 30 и 20 де-
негъ принять двой-
ной вѣсъ чистоты
противъ вѣса се-
ребра, заключаю-
щагося въ 20, 15 и
10 коп. Стоимость
по современной
оцѣнкѣ серебра (15
к. золотникъ) со-
ставить для этихъ
подраздѣлений 12,5
9,37 и 6,25 коп.
Величина монеты
нѣсколько возвра-
стетъ, невѣзущеръ,
конечно, удобства
ея при обращеніи.

М Ъ Д Ъ.

Діаметръ.

Діаметръ.

5 коп. ¹⁾	1 дюймъ 26 точ.	10 денегъ.	1 дюйм. 9 точ.	{ Размѣръ 3 к. монеты.
3 „ 1 „	94 „	6 „	— 94 „	
2 „ —	84 „	2 „	— 84 „	
1 „ —	63 „	1 деньга	— 63 „	
$\frac{1}{2}$ „ —	51 „			

Величину кружка въ 1 деньгу желательно нѣ-
сколько увеличить противъ размѣра нынѣшней монеты
въ $\frac{1}{2}$ копѣйки, такъ какъ по малому діаметру (63
точки) эта послѣдняя неудобна для обращенія.

1) Не чеканили съ 1882 года.

Относительно внѣшняго вида, какъ золотой, такъ
и серебряной монеты, слѣдуетъ замѣтить, что про-
фильное изображеніе Императора Николая Алексан-
дровича, находящееся на лицевой сторонѣ нынѣшней мо-
неты, изготовлено было первоначально для помѣщенія на
медаляхъ, а не для перевода на монету, поэтому при обра-
щеніи монеты, въ теченіе даже сравнительно непродолжи-
тельнаго времени, лицевое изображеніе на аверсѣ исти-
рается, утрачивая первоначальный, недостаточно релье-
фный, видъ, что особенно бросается въ глаза на нашей
серебряной рублевой монетѣ. Представлялось бы поэтому
желательнымъ, при переходѣ къ новой счетной единицѣ,
изготовленіе новыхъ рисунковъ и по нимъ штемпелей для
болѣе крупныхъ купюръ серебряной монеты.

При разсмотрѣніи образцовъ иностранной монеты—
невольно бросается въ глаза до какой степени отчет-
ливости изображеній на отдѣльныхъ кружкахъ до-
стигли въ этомъ отношеніи работы медальеровъ.

Относительно гурта монеты не лишнее добавить,
что японская золотая монета въ 5 іенъ представляетъ
въ этомъ отношеніи нѣкоторую новостъ: гуртъ ея съ бо-
ковъ нѣсколько утолщенъ и сглаженъ, благодаря чему при
паденіи кружковъ на твердые предметы на краяхъ мо-
неты не получается замѣтныхъ впечатлѣній отъ удара.

Введено это съ тѣмъ расчетомъ, чтобы выемки и
дефекты на монетѣ, сдѣланные съ преступною цѣлью
извлеченія драгоцѣннаго металла, не могли быть вы-
даваемы за естественную порчу монеты.

Новые руссы по своей величинѣ будутъ болѣе портативны, чего нельзя сказать о нынѣшнихъ рубляхъ, нѣсколько кружковъ которыхъ, по вѣсу и объему, представляютъ уже не малое неудобство при ежедневныхъ расплатахъ.

Изъ чисто практическихъ соображеній желательно, наконецъ, помѣщеніе на мѣдной монетѣ болѣе крупныхъ обозначеній достоинствъ, подобно тому, какъ это дѣлается на иностранной монетѣ, чеканенной изъ бронзы или никкеля, а, равнымъ образомъ, и приданіе болѣе изящнаго вида, съ цѣлью избѣжанія легкой поддѣлки.

Уменьшеніе величины монетной и счетной единицы, кромѣ перечисленныхъ выгодъ, облегчить, наконецъ, и предстоящее включеніе въ обще-имперскую монетную систему монетной системы Великаго Княжества Финляндскаго, такъ какъ новая монета въ 75 денегъ или $\frac{3}{4}$ русса по номинальной стоимости будетъ *вполнѣ точно* соответствовать маркѣ (37,50 коп.).

До 1864 г. въ Финляндіи была общая со всею Имперіею монетная система, за исключеніемъ хожденія бумажныхъ денежныхъ знаковъ, которые обращенія тамъ не имѣли. Затѣмъ, въ 1864 г., создана была новая монета, какъ счетная единица, подъ названіемъ марки, чеканенной изъ серебра, равная по стоимости одному франку, и предназначавшаяся для перехода къ нынѣ дѣйствующей монетной системѣ, основанной на золотѣ, какъ единственномъ мѣрилѣ цѣнности.

Введена эта система на основаніи закона отъ 9 августа 1877 года ¹⁾.

Золотая монета, соответствующая французской монетѣ, чеканится достоинствомъ въ 20 и 10 марокъ. Серебряная монета изготавливается той же пробы, какъ и наши рубли, чекана до 1885 г., т. е., 868 ($83\frac{1}{3}$). Лигатурный вѣсъ монеты въ 2 и 1 марку равенъ 10,36 и 5,18 gr.; монета въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ марки изготавливается изъ серебра 0,750-ой пробы. Обязательный пріемъ между частными лицами серебряной монеты не превышаетъ 10 марокъ, кружками въ 2 и 1 марку, и 2 марокъ—монетою въ 50 и 25 пенни. Пріемъ мѣдной монеты обязателенъ только до суммы 1 марки.

На основаніи того же закона 9 августа 1877 г. наша полноцѣнная серебряная монета, достоинствомъ въ 1 руб. и 50 коп., принималась (до 1893 г.), при каждомъ расчетѣ между частными лицами и казною, но не для размѣна, въ количествѣ не свыше 2 руб. 50 коп., соответствовавшимъ тогда 10 маркамъ. Закономъ 14 августа 1890 г., впредь до полного объединенія монетной системы Имперіи и Великаго Княжества, было установлено, чтобы русскіе кредитные билеты и неполноцѣнная серебряная монета принимались при платежахъ въ казну по трехмѣсячному вексельному

¹⁾ Сборникъ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго № 22—1877 г., законъ 9 Августа 1877 г.; № 1—1878 г.; законъ 16 Января 1878 г., № 19—1890 г.; законъ 14 Августа 1890 г.; № 16—1893 г.; законъ 15 Юня 1893 г.

курсу С.-Петербургской биржи на Лондонъ, сообщаемому по телеграфу финансовой экспедиции Сената два раза въ недѣлю, причемъ обязательный пріемъ при указанныхъ платежахъ ограничивался для монеты въ 20, 15, 10 и 5 коп. тремя рублями, а для мѣдной монеты—двадцатью пятью копѣйками, при каждомъ платежѣ. Наконецъ, въ 1893 г., въ отмѣну постановленія закона 9 августа 1877 г., по коему серебряный рубль и полноцѣнный его подраздѣленія должны были, при расчетахъ, приниматься одновременно въ количествѣ не свыше 2 руб. 50 коп., соотвѣтствовавшимъ 10 маркамъ, постановлено, что Россійская полноцѣнная монета должна приниматься въ платежи, по курсу, въ неограниченномъ количествѣ. При опредѣленіи сего курса (два раза въ недѣлю) берется за основаніе курсъ серебрянаго рубля на кредитный рубль и курсъ кредитнаго рубля на золотой рубль на С.-Петербургской биржѣ.

Нынѣ дѣйствующая въ Финляндіи монетная система представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Золотая монета.	лигат. вѣсъ.	чистый вѣсъ.	проба.	0,900
въ 10 марокъ . . .	3 $\frac{1}{2}$ гт.	2 $\frac{28}{31}$ гт.	надпись:	
„ 20 „ . . .	6 $\frac{1}{2}$ „	5 $\frac{25}{31}$ „	5,806 grm. Kultaa.	
			0,645 grm. Kuparia.	
Серебряная монета				
въ 2 марки . . .	10.36576 „	8.99806 „	0,868	
			($\frac{125}{144}$ g. серебра и	
„ 1 марку . . .	5.18288 „	4.49903 „	$\frac{19}{144}$ g. мѣди)	
„ 50 пенни. . .	2.54944 „	— „		
„ 25 „ . . .	1.27472 „	— „	0.750	

Мѣдная монета въ 10, 5 и 1 пенни чеканится по расчету, чтобы изъ 16 $\frac{88}{100}$ килограмма мѣди вычеканивалось монетныхъ кружковъ на сумму, соотвѣтствующую 128 маркамъ.

Надо замѣтить, что какъ по сортамъ, такъ и по количеству кружковъ, чеканка монеты въ Финляндіи за послѣдніе годы, изъ общегосударственныхъ соображеній, все сокращается. Въ 1903 году, напр., чеканилась *только* мѣдная монета достоинствомъ въ 1 пенни.

При установленіи монеты, соотвѣтствующей по своей величинѣ и стоимости финляндской марки, переходъ Финляндіи къ обще-имперской монетной системѣ будетъ значительно упрощенъ.

Принятіе новой монетной и счетной единицы, не нарушая ни одного изъ основныхъ началъ нашей монетной системы, не производя никакихъ колебаній въ денежномъ обращеніи страны и въ нашихъ международныхъ расчетахъ, явится исправленіемъ того пробѣла, который, по очевидному недосмотру, допущенъ въ нашей системѣ, вслѣдствіе слишкомъ большой, какъ по стоимости, такъ и по величинѣ и по вѣсу, нынѣшней счетной единицы.

Подобнымъ законодательнымъ актомъ будетъ *завершена* наша монетная реформа, причемъ практическимъ результатомъ принятія новой счетной величины явится и удешевленіе предметовъ потребления, а, слѣдовательно, и жизни средняго и рабочаго класса населенія.

IV. 6010.

Всѣ матеріальные интересы населенія покоятся на денежной системѣ, а такъ какъ съ уменьшеніемъ счетной единицы мѣра стоимостей разложится на большее число уплачиваемыхъ знаковъ, то при куплѣ-продажѣ произойдетъ сбавка ихъ, не стѣснительная для продавца. Благодаря установленію при новой единицѣ большаго числа мельчайшихъ ея подраздѣленій, отсчитываніе частей единицы, — подобно тому, какъ это происходитъ на точномъ измѣрительномъ приборѣ съ мелко нанесенными дѣленіями, — будетъ происходить отчетливѣе и вѣрнѣе.

Общественное мнѣніе давно уже высказывается за необходимость установленія мѣньшей, сравнительно съ рублемъ, счетной единицы. Старая и тяжеловѣсная система, основанная на счетѣ на талеры, на такъ называемомъ Thalerfuss'ѣ, оставлена Германіею уже болѣе тридцати лѣтъ, а талеры—это тѣ же наши серебряные рубли.

Спб., 16 января, 1904 г.